

"К морю?" Лицо Фан Дайчуаня изменилось, а его тело рефлекторно задрожало. Он вспомнил, что чувствовал, когда прыгнул в море прошлой ночью, переживание было настолько глубоким, что он никогда его не забудет.

Ли Синиан увидел это и утешил его: "Ты можешь просто подождать меня на берегу. Я хочу вернуться в ту пещеру и осмотреть ее. Даже если там больше ничего нет... Я хочу достать останки".

"Я пойду с тобой". Фан Дайчуань глубоко вздохнул и решительно сказал.

Вместо этого Ли Синиан на мгновение заколебался: "Твое плавание... Забудь об этом, давай подождем, пока мы не окажемся в безопасности. В любом случае, после стольких лет, подождать еще один-два дня - это нормально. В противном случае, давай сначала сходим на кладбище, чтобы увидеть его?"

Фан Дайчуань был удивлен: "А, хорошо".

Скелет Ли Хена вынес Ли Синиан. Утром они спешили на регистрацию, поэтому смогли лишь временно похоронить скелет у моря. Фан Дайчуань не мог даже представить, что чувствовал Ли Синиан в этот момент.

На вилле было тихо, и они осторожно закрыли дверь.

Темнота медленно опускалась, дождь превратился в морось, темные тучи, висевшие на небе, немного раздвинулись, и ощущение удушья немного ослабло. Чуть дальше на небе виднелось несколько единичных звезд.

У Ли Синиана целый день был жар. Он еще ничего не ел. Он держал в руке кусок хлеба и ел его во время ходьбы. Шаг у него легкий.

Фан Дайчуань шел позади него, глядя на вьющиеся волосы на его затылке. Глядя на него, он вдруг понял, что у Ли Синиана, похоже, очень уникальный характер.

Невозможно определить происхождение этого человека. Он ходит очень плавно, без каких-либо уникальных поз, которые можно было бы случайно выдать. Он иностранец, но прекрасно говорит на китайском языке, у него нет особых предпочтений в еде, он может есть сырую или холодную пищу, и Фан Дайчуань уже видел, как он ест сладкую или острую пищу. На роскошно украшенной вилле он умело использует нож и вилку, чтобы есть тушеное мясо, он ест гладко, как благородный человек, которому там место; под холодным дождем он погружается в море, чтобы ловить устриц, приседает на прибрежном рифе и ест их, выглядя так не к месту. Единственное, что ему пока нравится, - это вино, но он, похоже, не привередлив в этом. Он пьет любое вино, которое прячет босс, похоже, у него нет марок, которые он не любит пить.

Когда мы впервые встретились, наше общение было ограниченным, и первое впечатление - что этот человек отстраненный. После недолгого пребывания на острове мы стали знакомы, он общался с улыбкой, касался вашей головы, и, казалось, мы очень хорошо ладили. В эти дни они стали намного ближе. На самом деле, у Фан Дайчуаня в сердце есть и другие мысли, небольшие подозрения о нежном чувстве, спрятанном глубоко внутри, но Ли Синиан, кажется, остыл, он никогда не делал никаких мелких жестов и не прикасался к нему. -У этого человека вдруг появилось время мудреца? Фан Дайчуань жаловался в своем сердце.

Короче говоря, этот человек кажется двумерной загадкой, с непредсказуемой личностью и бесплотной персоной, как холодный символ или фреска, висящая на стене, стоящая там без прикосновения или тепла.

"Пенни за твои мысли?"

Фан Дайчуань резко остановился и увидел, что Ли Синиан недоверчиво оглядывается на него. Они достигли берега моря, волны совершали длинное и короткое движение.

Фан Дайчуань покачал головой: "Просто задумался о чем-то".

Ли Синиан носит два кольца на руках, обручальное кольцо отца - на указательном пальце, а матери - на мизинце. Два кольца находятся очень близко, но они никогда не касаются друг друга.

Ли Синиан сидел на краю небольшого мешка с песком, Фан Дайчуань задумался, встал позади него и потрепал его кудрявые волосы. Он хотел его утешить, но сомневался, поймет ли его жест другая сторона.

"На самом деле я ненавижу его в детстве, - тихо сказал Ли Синиан, трогая кости под желтым песком, - он всегда уезжал в командировки и надолго оставлял меня с соседями. В детстве я был больше похож на свою мать. Светлые волосы и зрачки, дети всегда называли меня маленьким иностранным дьяволом, маленьким чудовищем. Он думал, что я был маленьким и не понимал таких вещей, но я помню это очень отчетливо".

Фан Дайчуань почувствовал, что его сердце слегка заныло, когда он услышал это: "Сколько тебе тогда было лет?"

Ли Синиан посмотрел на звезды: "Три или пять лет, я еще не ходил в школу".

В то время ходить в детский сад было не очень популярно, все дети с удовольствием играли до тех пор, пока не становились достаточно взрослыми, чтобы пойти в первый класс.

"Значит, ты помнишь что-то с раннего возраста", - попытался разбавить тему Фан Дайчуань. "Мои самые ранние воспоминания относятся ко второму классу начальной школы. В моей

памяти, когда я был моложе, были только спорадические отрывки, и больше я ничего не мог вспомнить".

Ли Синиан повернулся и улыбнулся, но не ответил.

"Все старшие дети издеваются над тобой?" снова спросил Фан Дайчуань.

"Не все. Есть один ребенок, который очень хорошо ко мне относится. Я не люблю конфеты. В то время в переулках продавали кислые трехцветные конфеты. Взрослые давали их мне, а я давал ему. Он был подкуплен мной, и те большие дети называли его "лапочкой"". Ли Синиан сказал и засмеялся, а Фан Дайчуань не знал, смеялся ли он над ребячеством старших детей или над глупым псом в его памяти.

Фан Дайчуань вспомнил обрывочные воспоминания о своем детстве. Все, что он мог вспомнить, - это старый двор, узкий хутонг, старшие дети, застрявшие у входа, старик, который толкал тележку, продавая всякую всячину. Оранжево-желтый сахар, очень похожий на лепестки апельсина, лежит в стеклянной банке с белым сахаром в качестве глазури; кислые трехцветные конфеты завернуты в прозрачный тонкий пластик. Но когда пытаешься, не можешь вспомнить вкус.

Кажется, что детство каждого ребенка похоже друг на друга. Его детство было счастливее, чем у Ли Синиана, поэтому его впечатления не очень глубоки.

Он спросил: "Ты и сейчас его ненавидишь?".

Ли Синиан долго молчал, глядя на размытый маяк вдалеке, прежде чем наконец сказал: "Неважно, ненавижу я его или нет, мне просто нужен ответ. Я не знаю, что мне делать, кроме как искать этот так называемый ответ".

"Ты не знаешь, что делать?" Фан Дайчуань был немного удивлен, он никогда не ожидал, что сможет услышать такие слова из уст Ли Синиана: "Ты закончил колледж?".

Ли Синиан улыбнулся: "Степень бакалавра в Университете Южной Калифорнии, специализация - кино".

"О! Мы однокурсники!" удивился Фан Дайчуань: "Я думал, ты будешь изучать оружие, финансы, менеджмент и т.д., а оказалось, что это искусство!"

Ли Синиан подперся руками и поклонился останкам отца, после чего встал и пошел прочь, его голос и шаг были немного усталыми, но не тяжелыми: "Когда в будущем у тебя закончится работа, попроси меня, может быть, однажды я вернусь в Китай и попрошу тебя стать ведущим актером".

"Тогда тебе следует быть более оптимистичным", - убеждал Фан Дайчуань, сидя сзади него. "Как ты можешь говорить, что не знаешь, что делать с такой большой шишкой, как я? Давай пойдём в Циндао на морепродукты, когда вернёмся, я познакомлю тебя с Дэн-гэ и главой "Хуо Лон Гуо", и мы сможем обсудить совместное создание фильма. Я думаю, ты довольно богат, не так ли? Твоя мать богата, у тебя должны быть деньги, чтобы вложить их в фильм! Позволь мне рассказать тебе о ситуации в отечественном кино, ты не потеряешь деньги, вложив их в драму о боевых искусствах, если ты ничего не знаешь о боевых искусствах, вы всегда можете сняться в боевике ....."

Фан Дайчуань не отставал от него, бесконечно болтая ему на ухо. Ли Синиан раздражённо дернул ушами, но не велел ему замолчать.

<http://bllate.org/book/16082/1438670>